

ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ПРАВОВЫЕ ЗАПРЕТЫ

Аннотация.

Актуальность и цели. Необходимость исследования исключений детерминировано их атипичной природой, позволяющей реализовывать нормативные предписания, которые выступают альтернативой общим стандартам правового регулирования. Исключения, выступающие в качестве ограничений, должны быть на особом контроле, ибо само по себе ограничение – феномен, непосредственно связанный с лимитированием прав и свобод граждан. Цель работы – изучение исключений, выступающих в качестве ограничений; подробная стратификация таких исключений, в частности выделение исключений-запретов.

Материалы и методы. Поставленные цели были реализованы на основе изучения многочисленных действующих нормативных правовых актов, входящих в систему российского законодательства. Кроме того, исследовалась специальная юридическая литература, относящаяся к предмету настоящей статьи. В качестве методологического арсенала были избраны метод анализа и синтеза, герменевтика, а также сравнительно-правовой метод.

Результаты. Изучена природа тех исключений из правил, которые олицетворяют собой юридические ограничения. Исследовано соотношение исключений-ограничений и исключений запретов, показана специфика последних в общей массе исключений в праве.

Выводы. Ограничение, наряду с дозволением, служит формой проявления исключений из правил. Ограничение – сложное понятие, которое следует отличать от иных феноменов. При проекции на исключения можно предложить следующую схему: исключения-ограничения соотносятся с исключениями-запретами, исключениями-обязанностями и собственно исключениями-ограничениями (в узком смысле этого слова) как целое и часть.

Ключевые слова: исключение, правило, ограничение, запрет, обязывание.

S. Yu. Sumenkov

EXCEPTIONS TO THE RULES AS LAW RESTRICTIONS AND LEGAL PROHIBITIONS

Abstract.

Background. The necessity of researching the exceptions is determined by their atypical nature that permits to implement normative instructions, which act as an alternative to general standards of legal regulation. The exceptions acting as restrictions must be under the special control because a restriction itself is a phenomenon directly connected with limitation of citizens' rights and freedoms. The purpose of the work is to study exceptions acting as restrictions; to stratify such exceptions in detail, particularly to highlight exceptions-prohibitions.

Materials and methods. The set goals were implemented on basis of the study of numerous effective normative legal acts belonging to the legislative system of the Russian Federation. Moreover, the special legal literature referring to the subject of this article was studied. The method of analysis and synthesis, hermeneutics and comparative legal method were chosen as the methodological arsenal.

Results. The nature of the exceptions to the rules that embody legal restrictions was studied. The correlation of exceptions-restrictions and exceptions-prohibitions

was examined; the specificity of the latter is shown for the most part of exceptions within the law.

Conclusions. The restriction along with the permission serves as a form of display of exceptions to the rules. A restriction is a complex concept to be distinguished from other phenomena. By projection onto exceptions, one may suggest the following scheme: exceptions-restrictions correlate with exceptions-prohibitions, exceptions-obligations and exceptions-restrictions proper (in the narrow meaning of the word) as a whole and a part.

Key words: exception, rule, restriction, prohibition, coercion.

Исключения из общих правил правового регламентирования общественных отношений представляют собой крайне интересный и неоднозначный феномен.

Суть исключения состоит в том, что оно санкционирует в некоторых ситуациях и (или) для отдельных лиц отличающиеся от правила вариации поведения. Исключение детерминирует дополнение в правило либо изъятие из него и появление легальной альтернативы последнему.

Предназначение исключения состоит в том, что оно легитимирует альтернативный единым стандартам вариант поведения. Последний заключается в том, что исключение выражается либо как дозволение из закреплённого для всех ограничения, либо, наоборот, как ограничение из дозволения.

Подобный вывод базируется на том очевидном факте, что исключения по отношению к общим правилам всегда выступают либо в виде дозволения, либо ограничения. Как верно пишет С. С. Алексеев, «...здесь общее все время соотносится с его “другой стороной” – исключениями из этого общего, с конкретными дозволениями (при ОбЗ) или конкретными запретами (при ОбД), с которыми они существуют в нераздельном единстве» [1, с. 99]. Позиция ученого выражена предельно ясно¹: запрет как исключение может быть только из общего правила-дозволения, а, соответственно, дозволение выступает исключением при наличии общего правила-запрета.

В качестве примера запрета, являющегося исключением из дозволения, можно привести п. «м» ст. 13 ФЗ от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», согласно которому органы ФСБ РФ имеют право «получать на безвозмездной основе от государственных органов, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности информацию, необходимую для выполнения возложенных на органы федеральной службы безопасности обязанностей, *за исключением случаев*, когда федеральными законами **установлен запрет** на передачу такой информации органам федеральной службы безопасности» [2] (выделено и отмечено курсивом нами. – С. С.).

¹ См.: «Итак, когда в тексте нормативного акта приведен исчерпывающий перечень конкретных дозволений (при наличии ОбЗ), или конкретных запретов (при наличии ОбД), или когда из смысла акта следует, что предусмотрено “только это”, то тем самым закон как бы говорит: “вот эти и только эти случаи являются исключениями, во всех же иных случаях действует в качестве общего начала дозволение или запрет”. Следовательно, конкретные дозволения или конкретные запреты при наличии соответственно ОбЗ и ОбД потому и являются исключительными, что построены по принципу “только” – *только* эти дозволения, если установлен ОбЗ, или *только* эти запреты, если установлено ОбД» [1, с. 96].

Что же касается дозволения как исключения из общего правила-запрета, то классическим примером служит ст. 113 Трудового кодекса РФ, само название которой свидетельствует о дозволении, выступающем в качестве исключения из правила, устанавливающего запрет: «Запрещение работы в выходные и праздничные дни. Исключительные случаи привлечения работников к работе в выходные и праздничные дни».

Внимательный анализ норм российского права свидетельствует о доминировании среди исключений тех, которые имеют в качестве цели именно дозволение [3, с. 106–114]. Как думается, подобное объясняется эластичной сущностью исключений, их направленностью на привнесение необходимой эластичности нормативному регламентированию, смягчению и приданию гибкости жестким рамкам последнего. Дозволительный характер исключений детерминирован современными тенденциями развития права, закономерным итогом развития социума. Дозволение в настоящее время – «визитная карточка» механизма правового регулирования, обеспечивающая социальную свободу и активность граждан, осуществление реальных прав человека, действительную демократию, творчество и созидательную деятельность людей [4, с. 3, 4].

Вместе с тем в механизме правового регулирования весьма важная роль принадлежит феномену, прямо противоположному, но не противостоящему дозволению, – ограничению.

Правовое ограничение – категория весьма многогранная; одной из наиболее адекватных дефиниций ограничения выступает та, которая определяет его как «установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [5, с. 91].

Непосредственно с исключениями связывает правовые ограничения Н. Н. Семенюта, обоснованно считающий, что «правовое ограничение – как юридическая форма – представляет собой установление исключений, изъятий из конкретного запрета или дозволения, введение различных обременений или дополнительных условий для возникновения возможности пользоваться каким-либо правом или исполнять какую-либо обязанность» [6, с. 8].

Подобная корреляционная зависимость исключений и ограничений базируется на том, что ограничения по природе своей сообщают об уменьшении объема возможностей и свободы [5, с. 91]. Именно то, что ограничения подразумевают сужение прав, позволяет считать их в какой-то степени исключениями из правил регулирования общественных отношений.

В этом смысле, не отрицая важности правовых ограничений, следует согласиться с необходимостью обязательного указания на те цели, достижение которых требует ограничения прав и свобод [7].

Квинтэссенция здесь такова: раз ограничения лимитируют права, то они воспринимаются как исключения из общих, основанных на дозволениях правил; для оправдания введения таких исключений нужно объяснение их целей.

Подобная позиция особенно актуальна для тех ограничений, в отношении которых особо оговорено, что они являются исключениями из правил. Поэтому стоит признать абсолютно верной, например, диспозицию ч. 2 ст. 213 ГК РФ: «Количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, не ограничиваются, *за исключением*

случаев, когда такие ограничения установлены законом в целях, предусмотренных пунктом 2 статьи 1 настоящего Кодекса» (курсив наш. – С. С.). На настоящий момент закон, к которому отсылает приведенная норма, – это ФЗ от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [8]. В свою очередь п. 2 ст. 1 ГК РФ гласит: «Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

На наш взгляд, представленная конструкция весьма резонна, ибо она предельно точно и полно расшифровывает смысл введения исключения, имеющего в качестве своей непосредственной цели ограничение прав, свобод и возможностей субъектов. В качестве положительного момента стоит заметить, что указанная конструкция характерна (что и должно быть) для подавляющего числа нормативных актов, которые в качестве исключения предусматривают ограничения [9].

При этом стоит учитывать, что юридическое ограничение как правовое понятие весьма неоднородно по своей природе, обладает сложносоставным характером, что, безусловно, сказывается на разнице его восприятия. Так, следует обратить внимание, что в приведенной выше цитате С. С. Алексеева речь идет об ограничениях, однако ученый использует слово «запрет».

Вопрос о том, что же подразумевает собой «ограничение», представляется крайне интересным, особенно с учетом той функциональной нагрузки, которую оно выполняет.

По поводу природы правовых ограничений, и в особенности их соотношения с запретами, существует как минимум две точки зрения.

Согласно первой из них ограничения в сфере права многоаспектны, предстают в виде запретов, приостановлений, обязанностей, наказаний [5, с. 94–100].

Иная позиция заключается в оппонировании расширенному пониманию ограничений, в признании самостоятельности каждой из названных категорий и в первую очередь правовых запретов. «Запреты и ограничения, – пишет А. Г. Братко, – два различных способа правового регулирования. Основное различие их состоит в том, что запреты по своему содержанию указывают на юридическую невозможность определенного поведения, которое фактически возможно, в то время как правовое ограничение в принципе невозможно нарушить. Оно всегда есть ограничение какого-либо субъективного права, причем такое, которое обеспечивается обязанностями соответствующих должностных лиц» [10, с. 17].

Из приведенной цитаты видно, что автор, отрицая тождество запрета и ограничения, вместе с тем подразумевает под ограничением юридическую обязанность.

В связи с этим весьма выверенным представляется мнение А. В. Малько. Ученый, возражая против резкого противопоставления ограничения и запрета, замечает: «На наш взгляд, соотношение запрета и правового ограничения можно выразить иначе: всякий запрет есть ограничение, но не всякое ограничение в сфере права – запрет. <...> Иначе говоря, понятие “ограничение” является родовым, а понятие “запрет” – видовым. Запрет есть лишь определенная форма правового ограничения» [5, с. 95–96].

Как думается, высказанный тезис применим и при характеристике сочетания ограничений и обязанностей, а также иных феноменов, обладающих свойствами ограничений¹.

В то же время, и этого нельзя не признать, целый ряд нормативно-правовых актов разделяет значения терминов «ограничение», «запрет», «обязанности». Показательным служит ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [13] (далее ФЗ № 79), содержащий следующие предписания: ст. 15 «Основные обязанности гражданского служащего»; ст. 16 «Ограничения, связанные с гражданской службой»; ст. 17 «Запреты, связанные с гражданской службой».

Проводит размежевание между ограничениями, запретами и обязанностями и ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [14], требования которого проецируются на отношения, связанные с федеральной государственной службой, государственной службой субъектов Федерации, муниципальной службой.

Следовательно, надо понимать, что слишком вольная трактовка ограничений во многом искусственна, не соответствует объективно существующим реалиям правовой системы России².

Поэтому нельзя быть полностью согласным с И. М. Приходько, относящей к числу правовых ограничений «...запрет, приостановление, обязанно-

¹ Высказанное суждение находит свое отражение в некоторых нормативных положениях. Например, ч. 1 ст. 4 ФЗ от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [11] гласит: «В отношении поднадзорного лица могут устанавливаться следующие административные **ограничения**: 1) **запрещение** пребывания в определенных местах; 2) **запрещение** посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; 3) **запрещение** пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; 4) **запрещение** выезда за установленные судом пределы территории; 5) **обязательная явка** от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации»; согласно ФЗ от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» [12], «Правительство Российской Федерации на основании решения Президента Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом устанавливает перечень конкретных действий, на совершение которых вводится **запрет** совершения и (или) в отношении которых вводится **обязанность** совершения, и **иных ограничений**. В случае, если реализация специальных экономических мер требует решения Центрального банка Российской Федерации, то запрет совершения и (или) обязанность совершения действий и иные ограничения устанавливаются Центральным банком Российской Федерации во взаимодействии с Правительством Российской Федерации» (выделено нами. – С. С.).

² В некоторых нормативно-правовых актах ограничения, запреты и обязанности не только обозначены как отличные друг от друга понятия, но и предусмотрены различные вариации отрицательного к ним отношения. В частности, согласно п. 11 ч. 4 ст. 3 ФЗ от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» [15], один из видов единовременного пособия не выплачивается военнослужащему «в связи с **несоблюдением ограничений, нарушением запретов, неисполнением обязанностей**, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»» (выделено и отмечено курсивом нами. – С. С.).

сти, умаление прав, пределы, лимиты, цензы, наказания, меры принуждения и пресечения, изъятия» [16, с. 8].

По поводу изъятий стоит заметить, что не всякое изъятие обязательно является ограничением; напротив, изъятие может выступать дозволением, представляя как исключение из общего правила-ограничения.

Что же касается словосочетания «умаление прав», то, как думается, использование этой формулировки в современных условиях не вполне корректно; сама суть названного лексического оборота противоречит характеристике ограничения как правового феномена.

В российском законодательстве выражение «умаление права» встречается лишь в контексте указания на запрет подобного деяния [17]. Соответственно «умаление права» – это не разрешенное законом деяние, иногда определяемое как синоним слова «дискриминация» [18], которое не может быть ни правовым ограничением, ни исключением в праве.

В связи с признанием правовой природы ограничения хотелось бы предложить следующее: вместе с восприятием ограничения в широком смысле использовать подобный термин и в узком аспекте – как специфический инструментальный государственный, направленный на юридическое оформление сужения возможностей субъекта.

Относительно сочетания исключений и ограничений вполне приемлем разумный синтез обоих подходов к пониманию последнего феномена. Ограничения есть многоплановая категория, в которую входят различные юридические феномены; однако в качестве исключения ограничивающего характера могут выступать лишь запреты, обязанности и собственно ограничения в указанном выше, строго определенном значении данного слова.

Высказанное суждение находит свое полное подтверждение в норме, закрепленной в ст. 7.1 ФЗ от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [19]: «На сотрудника таможенного органа распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом “О противодействии коррупции” и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ “О государственной гражданской службе Российской Федерации”, **за исключением ограничений, запретов и обязанностей**, препятствующих исполнению сотрудником таможенного органа обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. **Установление таких исключений** и определение сотрудников таможенных органов, в отношении которых применяются **данные исключения**, в каждом отдельном случае осуществляются в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации» (выделено и отмечено курсивом нами. – С. С.).

Что же касается иных разновидностей ограничений, то, по нашему мнению, они не могут подразумевать собой исключения из правил. Подобное вовсе не отрицает теснейшей связи таких ограничений с исключениями.

В частности, наказания, смысл которых заключается в ограничении соответствующих прав и свобод, сами по себе исключениями не являются, ибо наказание не исключение, а, напротив, правило, устанавливающее вид и меру неблагоприятных последствий за определенный вариант поведения.

Такое правило может, что вполне естественно, сопровождаться исключениями; последние затрагивают аспекты, касающиеся назначения и приме-

нения наказания, специфику, связанную с субъектами, в отношении которых применяется наказание.

Показательной в данном контексте служит ст. 3.9 КоАП РФ «Административный арест». На наш взгляд, ч. 1 и 3 указанной статьи представляют собой правило (причем положения, касающиеся увеличения срока ареста, есть специальное правило), а вот ч. 2 анализируемой статьи – «классическое» исключение из правила, о чем свидетельствует и задействованный субъектом правотворчества нормативно-правовой термин «исключительный случай».

Аналогичным образом, как правила ограничительного характера, сочетающиеся с исключениями, следует рассматривать лимиты [20], пределы [21], цензы [22], меры принуждения [23] и меры пресечения [24].

Таким образом, исключения из правил – интереснейший феномен, имеющий место быть в правовом регулировании.

Абсолютно все исключения в праве подразделяются на исключения-дозволения и исключения-ограничения. Последние включают в себя исключения-запреты, исключения-обязанности и собственно исключения-ограничения (в узком непосредственном значении данного слова).

Наибольший массив исключений-ограничений составляют исключения-запреты, поскольку именно оптимальным образом сочетаются с дозволениями в связке «правило (дозволение) – исключение (запрет)». Подобное положение детерминирует некорректное отождествление ограничений и запретов, особенно опасное в контексте исключений из правил.

Среди ограничений, не являющихся исключениями, выделяются такие феномены, как наказания, цензы, лимиты, меры принуждения и пресечения. Данные категории следует считать правилами ограничительного характера, из которых также есть исключения, что подтверждается примерами из действующего законодательства.

Исключения вообще и исключения-ограничения в частности должны подвергаться теоретическому изучению и научному осмыслению.

Список литературы

1. **Алексеев, С. С.** Общие дозволения и запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – М., 1989.
2. Свод законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.
3. **Суменков, С. Ю.** Исключения из правил как правовые дозволения: особенности юридической природы / С. Ю. Суменков // X Всероссийские декабрьские юридические чтения в Костроме : сб. материалов : в 3 т. / сост. В. В. Груздев. – Кострома : Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 3.
4. **Игнатенкова, К. Е.** Дозволение как способ правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Игнатенкова К. Е. – Саратов, 2006.
5. **Малько, А. В.** Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2003.
6. **Семенюта, Н. Н.** Запреты и ограничения в правовом регулировании трудовых отношений в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Семенюта Н. Н. – Екатеринбург, 2000.
7. Ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. ; ст. 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. ; ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.
8. П. 2 ст. 4 ФЗ от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Свод законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.

9. Абз. 2 ч. 1 ст. 12 ФЗ от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» // Свод законодательства РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 2 ; Ч. 2 ст. 18 ФЗ от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // Свод законодательства РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 18 ; Ст. 6 ФЗ от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Свод законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859 ; подп. 2 п. 4. ст. 19 ФЗ от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Свод законодательства РФ. – 2004. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5270.
10. **Братко, А. Г.** Запреты в советском праве / А. Г. Братко. – Саратов, 1979.
11. Свод законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037.
12. Свод законодательства РФ. – 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 44.
13. Свод законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
14. Свод законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
15. Свод законодательства РФ. – 2011. – № 45. – Ст. 6336.
16. **Приходько, И. М.** Ограничения в российском праве: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Приходько И. М. – Саратов, 2002.
17. Преамбула ФКЗ от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Свод законодательства РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2710.
18. П. 5 ст. 46 ФЗ от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Свод законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 171.
19. Свод законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3586.
20. Ст. 43 ФЗ от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Свод законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.
21. П. 1 ч. 3 ФЗ от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // Свод законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4159.
22. П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 1996. – 10–13 авг.
23. Абз. 2 ст. 9 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г.) // Свод законодательства РФ. – 2007. – № 47. – Ч. 1, ст. 5749).
24. Ч. 2, ст. 108 УПК РФ.

References

1. Alekseev S. S. *Obshchie dozvoleniya i zaprety v sovetskom prave* [General permissions and restrictions in the soviet law]. Moscow, 1989.
2. *Svod zakonodatel'stva RF* [The code of laws of the RF]. 1995, no. 15, art. 1269.
3. Sumenkov S. Yu. *X Vserossiyskie dekabr'skie yuridicheskie chteniya v Kostrome: sb. materialov: v 3 t.* [X All-Russian December juridical readings in Kostroma: proceedings: in 3 volumes]. Kostroma: Kostromskoy gos. un-t im. N. A. Nekrasova, 2013, vol. 3.
4. Ignatenkova K. E. *Dozvolenie kak sposob pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [Permission as a means of legal regulation: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Saratov, 2006.
5. Mal'ko A. V. *Stimuly i ogranicheniya v prave* [Incentives and restrictions in the law]. Moscow, 2003.
6. Semenyuta N. N. *Zaprety i ogranicheniya v pravovom regulirovanii trudovykh otnosheniy v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [Restrictions and limitations in legal regulation of labor relationships in the Russian Federation: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Ekaterinburg, 2000.
7. *Ch. 2 st. 29 Vseobshchey deklaratsii prav cheloveka 1948 g.; st. 4 Mezhdunarodnogo pakta ob ekonomicheskikh sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh 1966 g.; ch. 3 st. 55 Kons-*

- titutsii RF* [Part 2 article 29 of the Universal Declaration of Human Rights of 1948; article 4 of the International Pact on Economic, Social and Cultural Rights of 1966; part 3 article 55 of the Consitution of the Russian Federation].
8. *Svod zakonodatel'stva RF* [The code of laws of the RF]. 2002, no. 30, art. 3018.
 9. *Svod zakonodatel'stva RF* [The code of laws of the RF]. 2004, no. 52 (part 1), art. 5270.
 10. Bratko A. G. *Zaprety v sovetskom prave* [Restrictions in the societ law]. Saratov, 1979.
 11. *Svod zakonodatel'stva RF* [The code of laws of the RF]. 2011, no. 15, art. 2037.
 12. *Svod zakonodatel'stva RF* [The code of laws of the RF]. 2007, no. 1 (part 1), art. 44.
 13. *Svod zakonodatel'stva RF* [The code of laws of the RF]. 2004, no. 31, art. 3215.
 14. *Svod zakonodatel'stva RF* [The code of laws of the RF]. 2008, no. 52 (part 1), art. 6228.
 15. *Svod zakonodatel'stva RF* [The code of laws of the RF]. 2011, no. 45, art. 6336.
 16. Prikhod'ko I. M. *Ogranicheniya v rossiyskom prave: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [Limitations in the Russian law: problems of theory and practice: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Saratov, 2002.
 17. *Svod zakonodatel'stva RF* [The code of laws of the RF]. 2004, no. 27, art. 2710.
 18. *Svod zakonodatel'stva RF* [The code of laws of the RF]. 2003, no. 2, art. 171.
 19. *Svod zakonodatel'stva RF* [The code of laws of the RF]. 1997, no. 30, art. 3586.
 20. *Svod zakonodatel'stva RF* [The code of laws of the RF]. 2002, no. 28, art. 2790.
 21. *Svod zakonodatel'stva RF* [The code of laws of the RF]. 2010, no. 31, art. 4159.
 22. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 1996, 10–13 Aug.
 23. *Svod zakonodatel'stva RF* [The code of laws of the RF]. 2007, no. 47, part 1, art. 5749.
 24. Part 2, article 108 of the Criminal procedural code.

Суменков Сергей Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории государства и права
и политологии, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: sumenkov@bk.ru

Sumenkov Sergey Yur'evich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of state and law
theory and political science, Penza State
University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 340.1

Суменков, С. Ю.

Исключения из правил как юридические ограничения и правовые запреты / С. Ю. Суменков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 40–48.